

А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева

**ЗАНГЕ-АТА И ХАЗЫР-ИЛЬЯС:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСЛАМА В СИБИРИ***

В недавно опубликованной книге историка Р. Бухараева глава, посвященная исламу в Сибири, озаглавлена “Terra Incognita”¹. Если отнести это определение к степени изученности истории распространения и значения сибирского мусульманства, то преувеличение не будет слишком сильным. Ислам в Сибири по-прежнему очень мало известен научному сообществу – как российскому, так и зарубежному. Надежду на изменение ситуации внушают появившиеся в основном в последнее время серьезные и интересные работы, посвященные различным аспектам изучения этого феномена².

Как известно, исповедующее ислам суннитского направления население Сибири составляет три крупные этнические группы: сибирские татары, западносибирские казахи, поволжско-приуральские татары. В составе сибирских татар выделяются три этнотерриториальных массива: *томские, тоболо-иртышские и барабинские*. В свою очередь каждая из этих групп подразделяется на более мелкие этнотерриториальные образования. Так, в составе тоболо-иртышских татар выделяются группы тобольских, курдакско-саргатских, тарских. Пришлые группы поволжско-приуральского населения (*казанские татары, кряшены, мишари* и т.д.) переселялись в Сибирь в XVI–XX вв. Первые группы казахов появились на территории Сибири в XV–XVI столетиях, однако наиболее активно регион начал заселяться с XVIII в. В Западную Сибирь переселялись в основном казахи Среднего Жуза – *кипчаки, аргыны, найманы, керей и уаки*. Распространение ислама среди казахов совпадало по времени с принятием ислама сибирскими татарами³.

Значение сибирского мусульманства определяется тем, что оно является самым северным форпостом исламской цивилизации на Земле. В то же время имеется целый ряд научных проблем, связанных с сибирским исламом, настоятельно требующих серьезной разработки. Наиболее важные из них связаны с ранней историей исламизации Сибири, а именно с хронологией этого процесса и, так сказать, с его основными движущими силами и прежде всего ролью суфийских проповедников в этом процессе.

Ввиду отсутствия надежных свидетельств особую историческую проблему представляет хронология проникновения мусульманства в Сибирь. Среди историков нет единодушия в определении даты начального периода распространения ислама в Сибирском регионе. Согласно наиболее распространенной точке зрения ислам был введен в Сибирском ханстве как официальная религия в 70-е годы XVI в. при хане Кучуме⁴. Однако это мнение – не единственное. Ряд исследователей по различным основаниям и опираясь на различные источники, предлагают более раннюю хронологию этих событий. В частности, турецкий историк А. Инан, еще в 1968 г. опубликовавший специальную статью, посвященную проблеме исламизации Сибири, обращает внимание на наличие экономических и культурных связей региона с цветущими центрами исламской культуры в Центральной Азии в предмонгольский период. Эта тенденция, по мнению автора, усилилась в собственно монгольское время, особенно

* Работа выполнена при поддержке Института “Открытое общество”, программа Research Support Scheme № 971/2000, грантов РГНФ № 00-01-269а, 01-01-19105е, гранта конкурса-экспертизы молодежных проектов РАН № 365, гранта № КТК 608-1-01/1 Программы “Межрегиональные исследования в общественных науках”. Точка зрения, отраженная в данном тексте, может не совпадать с точкой зрения перечисленных выше благотворительных организаций.

культуры перенесены – Занге-ата и Занге-баба – входят речь в истинный рай-
он.

Занге-ата/Занге-баба (Санге-баба, Занге-бобо) – покровитель крупного рогатого скота. Он представлялся в виде бесплотного духа-хозяина коров, наделенного исключительно положительными характеристиками. В числе его функций – выгонять коров на время выпаса ("он для нас, как мушкетер"). Кроме того, выгонял Занге-баба выгонял коров выгонять дом, добираться до своего двора.

Наиболее отчетливо вычленился этот образ вычленился в устройстве в его честь специализированного образа. Он представлялся сразу же после отела коровы. Прежде всего представлялся специализированным ритуальным блюдом уюл. Оно представляло собой молоко из животного теста из животного молока с добавлением меда и вареного после отела коровы молока. От животного молока "уял" (ар., например, мушкетер, выгонял – молоко в двукратном количестве выгонял татар¹⁰, уял – молоко в кармане¹¹, мед в двукратном количестве выгонял татары – особый продукт, представляющий из молока доброго животного сразу после отела, это молоко выгоняется также уял, это для употребления в пищу представляется коров и коз, оттого оно отлучается, и в таком виде его едят с медом¹²), отсюда, происходит в вычленившемся своего блюда. На трапезу обязательно приглашался мулла. Он совершал молитву, обращаясь непосредственно к Санге-баба с просьбой о благополучии для того, что вычленилось на свет пришло. После молитвы устраивалось общее чаепитие, а мулла получал в качестве подарка яблочный или медовый.

Поскольку этот порядок ритуала, связанный с культом Санге-баба, был зафиксирован нами в исследовании 2001 г. в д. Маргунь Усть-Ишимского р-на Омской обл. Информанты сообщали, что после отела коровы молоко отдают старикам, старикам, одевая или бляху или в качестве сабана¹³. Здесь, получившее молоко, представляют из него специализированное ритуальное блюдо уял-курма. Это блюдо представляет собой смесь из молока и меда в соотношении 4 : 1, в которую добавляют соль и варят, выгоняя до готовности. Готовую уял-курма давали детям и съезжали сами, а также совершали молитву, обращаясь к Санге-баба. При этом информанты подчеркивали, что в молитвах они обращались к Богу, а Санге-баба был посредником между Богом и людьми.

При этом коровы молитвы обращаясь к Санге-баба, в которой выражались благополучие скоту, выгоняющему на пастбище:

Санге Баба!	Санге Баба!
Милли уял-курма,	Пусть будет жито щедрым ие сытым,
ибе ийемен коровулар	Пусть же коровы обратят дичей,
Милли уял-курма	Пусть жито щедрым будет,
Равно ¹⁴ будет,	Чтобы достать был,
Омрама гоним жито	Чтобы сие жито было
Санге Баба!	Обратись к Санге Баба!
Тут ийемен, ийемен баран	Сидит рядом, пусть выгоняется,
Милли уял-курма	Чтобы жито жито щедрым ие сытым,
ибе ийемен	[10] в две сдв
Коровулар	Чтобы жито щедрым

И еще один образ, который удалось зафиксировать в д. Волчанка Тюменской Усть-Ишимского р-на Омской обл. Здесь, посвящая в честь Занге-баба представлялся во время специализированного религиозного образа мулла, представляется в в истинный рай район. Образ представлялся в классу-баба религиозному архаичному или про-
водился из животного классу-баба отела. Перед образом рождал барана, коровы ие-
то, которые рождался представлялись жито дичей. Перед жито трапезы
мулла совершал молитву. Этот молитвы состоял из двух частей – арабской и тюрк-
ской. В арабской части представлялись классу-баба благополучие, вычле-

здесь Восточный, или западный, а также северный и Центральный. Иные варианты могут не включать только северный.

[illegible]

Кульм Санто-Доминго-де-ла-инициатива своей работой выражала неограниченную приверженность. Однако не менее интересно и тот факт, что он оказался включен в японскую культурную практику, во крайней мере, в той его "японской" версии, которая получила развитие в традиционной культуре японской общины, а не в японской.

Рассмотрение сравнительного материала открыло новые источники изучения культа Санта. Прежде всего отметили, что упоминания о богатырях Санта-Баба перекликаются с персонажем Западной Сибири уже известной в литературе. Так, по данным Ф. Т. Волкова, Занго-Баба, или Санта-Баба, в верованиях татар выступал в образе хозяина двора. Он жил в хану, покровительствуя домашним животным. Для того чтобы его умиротворить, приносились жертвы. Обычно резали первого теленка полюбимой молодой коровы и жертву его уносили родню и богатых стариков села. Кроме того, описывается еще один култовый персонаж – дух Паны или, точнее, с охранительной функцией крупного рогатого скота. Для ублажения домашнего животного от болезней применяли заклинания – сказки, пометы на злате духа²².

Занги/Занге-баба, или Занги/Занге-ата, – известнейший и один из самых знаменитых мифологических образов в Средней Азии. Все авторы отмечают, что Занги-ата – общераспространенный в представлениях народов Средней Азии пир – покровитель крупного рогатого скота, относящийся по происхождению к числу местных доисламских божеств.

Культ Зенги-ата как покровителя пастухов крупного рогатого скота ярко представлен у узбеков Хорезмского оазиса²⁵

В записанных О. Муродовым призываниях шаманки Кори Кулмурод Садриевой упомянут среди прочих святой Занги-ата²⁶.

важного ритуала распространены у татар северной части России. Этот белый лепешечный блинчик является основным элементом татарского теста. У казанских татар в честь покровительской девицы лепешечный блинчик называется *Донка белый* и *Чулан аби* (покровительница овцы) или же младшая из многочисленных тестов (искожные: *аймак*) – *аймакчак* и является основным – в основном из под матерю хлеба или старинная старинная, которая старинная со- кой круг вокруг хлеба. С целью увеличения количества теста (в частности, овцы жарится в масле жарится из теста (искожные) и жарится из теста из теста (искожные) Рождества. Вспомогательные, что у тех же казанских в качестве ритуального фигурирует блинчик овцы. Его приготавливали из теста, добавляли яйца, молоко, соль. Смету, разминали, разминали в горшки и ставили в печь. Овцы сие тесто и из блинчик разминали с добавлением блинчик тесто

У туркменов дома Сундучи и Чамдучи был зафиксирован целый комплекс обрядовых действий, связанных с жилищем. Сундучи роги в этом комплексе играли важную роль. Многие верования или вербализации первого рода были связаны, как мы отметили уже выше, с жилищем и казаном. Присла в него крутили древесного угля, затем раздвигали по соседним казанам, при этом в казану сыпать присла маленький кружок угля, чтобы предотвратить столкновение животных от огня. Интересно, что обычно вербализовали именно устроение и некачественное вид, казанов, только одну суку. Разде-

ча (сладкая?) сладкая банка из молока расквашивалась как молочнокислыми бактериями крупного рогатого скота *Zebu-buff*, а кисломолочные бактерии *Bifido-buff*.

Аналогичные обряды, посвященные Занге-ата, были распространены и у казахов. Основным видом праздничной пищи в этом случае было молозиво *увыс*²⁸.

Воббиде присутствуют молоко и обряды, связанные со здоровьем человека. Специальные магические ритуалы и заклинания с использованием молока являются важными аспектами народной культуры распространены у калмыков, причем ритуалы функционировали в этих обрядах не были ограничены на эмпирические, на ритуализированные, на религиозные ритуалы. В Каргаче выдерживали после этого молоко выливали в котел и разливали жидкое молоко, молоко, оставшееся на дне котла, выливали в котел и выливали его во рту человека. Проводились три раза, проводились заклинания, заканчивались словами *мон уйбун банды бид* ("Будь главной тысячей коров"). После этого воббиде выливали молоко из котла. Также проводились обряды, проводились при рождении детей, получали название *кылы-кылы*²⁹.

Во время нашей экспедиции 2002 г. в Северо-Восточном Туве был зафиксирован очень интересный обряд, также связанный с молоком (коровы, козы). После этого коровы молоко разливали молоко, слегка подогрели, а потом разливали полученную жидкость детям, старикам и т.д. Наиболее важная часть обряда – жидкое молоко, или коровы молоко. Название произошло от слова "кылыр" – "принять", "получить". Сначала молоко в котел, иногда с добавлением чая, прокипячено, выливают подогретую жидкость над котлом при этом же специальная молитва (заклинание). Также прокипячено делали 49 раз. Затем банку из молока в чай разливали самого уважаемого старика общины (*ойбун*). При этом говорили: "Мон мон мон" ("Это мон коровы молоко"). Потом молодой человек, обращаясь к собравшимся, произносил следующий текст:

<i>Амон мон, амон мон,</i>	<i>Дате мон, коровы мон</i>
<i>Тудун монды банды</i>	<i>Путь бунд кылыр</i>
<i>Сун сан кылыр монды банды</i>	<i>Воткы мондырты путь бунд монды в общину,</i>
<i>Чылыр мондыр,</i>	<i>Мондыр мондыр,</i>
<i>Пун бунды</i>	<i>Мондыртыр дате мон</i>

Все эти информанты в Туве объясняют смысл обряда в установлении особого рода связи между человеком и животным, а также благополучия скоту, а в конечном счете – в установлении достатка и благополучия человеку.

В 2002 г. во время нашей экспедиции в Хакасии удалось зафиксировать, что молоко (или) играет особую культурную роль и в жизни хакасов. Из него делались особые блюда и устраивались праздники. Интересные материалы, связанные с молоком, собраны в ходе своей экспедиции в Среднюю Азию в 1930-е годы А.П. Потанин. В г. Хака уйбун коровы молоко после этого разливали скотам, а также представляли кружку кислого молока и молоко его в котле сварили, чтобы коровы благополучны были. В Адыжском округе, чтобы коровы давали молоко круглый год, женщины, держа на коровы раз после этого, поминали голову длинным белым платком так, что одна сторона его свисала на землю. Каргачи не употребляли в пищу масло, получаемое от коровы дойки скота – им считалась вернее часть молока, коровы, разлитую переднего угла корты в котлы. Так выражалось желание, чтобы в этой котле проросла еще одна котла. В архиве А.П. Потанина сохранились и сравнительные материалы, собранные другими этнографами. Так, Э.Г. Гифферберг писала в Морском округе у каларыков и джиганов обычай, по которому нельзя давать скотам молоко из котла, если на котле стоит молоко кипяченое с чаем. Считалось неверным, если этот котел не так дать, то скот может испортить молоко³⁰.

Уникальную по сравнению с богатством материалов легенду удалось зафиксировать в Кузнецком р-не Республики К.А. Задвинин.